

Глаза цвета персика Чу Яня стали ярче, как будто наполнились прекрасным звездным светом. Он продемонстрировал счастливое выражение 'я выбрался из моря страданий' и взял на себя инициативу объяснить: "В эти дни я был занят планированием одного дела, и я действительно больше не хочу систематизировать информацию. У меня болит голова."

Тан Юй был пойман яркими глазами молодого человека, и какое-то время ему было трудно отвлечься от них. Его адамово яблоко слегка дернулось, и он прямо спросил: "Что ты планировал?"

Чу Янь мог доверять Тан Юю, и когда он увидел, что тот взял на себя инициативу спросить его об этом, он рассказал общие идеи, которые были высказаны на том банкете. Он никогда раньше не соприкасался с этой отраслью, и словно ходил в горы каждый день. В последнее время он действительно чувствовал давление.

На этот раз ему нужен опытный человек, чтобы прокомментировать их план. Он должен был мнение по стороны.

"Вы можете попробовать". Тан Юй внимательно выслушал его мысли и кивнул в знак согласия: "Когда вы создадите подробную структуру, при необходимости, я смогу представить вас рыночным инвесторам".

Как только эти слова были произнесены, они дали им дополнительную гарантию для их проекта.

Чу Янь слегка приподнял брови и мягко улыбнулся: "Тогда я приму одолжение мистера Тана."

Очевидно, что он всего лишь студент, но у него всегда спокойное поведение, которое не соответствует его возрасту, как будто он через многое прошел в юном возрасте. Тан Юй пристально смотрел на молодого человека, в глубине его зрачков промелькнул темный огонек, он сказал: "Между нами, нет необходимости говорить вежливые вещи."

По слухам, Тан Юй равнодушен, если только у него нет достаточной заинтересованности в человеке, но мало кто может попасться ему на глаза.

Чу Янь растерялся, услышав последнюю фразу.

— Между нами?

После того, как Чу Янь повторил эти слова про себя, его настроение внезапно стало радостным.

У Тан Юя были дела в компании, сейчас очень напряженный период. Эти двое немного поболтали, а затем разошлись.

Чу Янь узнал, что Чжоу Цзюньян и остальные двое соседей по комнате были в кафетерии, поэтому он направился прямо туда. Он нашел их и сел за столик. Чжоу Цзюньян положил палочки для еды и улыбнулся: "Вы здесь, как насчет содержания лекции?"

"К счастью, мистер Тан был "исключительно любезен", чтобы избавить нас от тяжелой работы". Чу Янь сделал глоток супа. Потом оглядел трех человек, намеренно разыгрывая их: "Кстати, я обсудил с мистером Таном нашу идею создания платформы. Угадайте, что он сказал?"

Когда трое парней услышали это, они внезапно стали энергичными. Чжоу Цзюньян был больше всего обеспокоен этим вопросом и нетерпеливо спросил: "Что он сказал?"

"Он сказал, что это осуществимо". Чу Янь скривил губы и взволнованно добавил: "Итак, мы должны усердно работать".

"Не проблема!" Чжоу Цзюньян был вне себя от радости и похлопал Чу Яня по плечу. Тот был не готов, у него была ложка с супом в руке, она дернулась и выплеснулась. Суп случайно попал на штанины проходящего мимо человека.

Увидев это, Чу Янь немедленно извинился: "Извините."

".....ты"

Парень посмотрел на Чу Яня, и слова застряли у него в горле. Он не смог скрыть своего отвращения в глазах и поспешно ушел, словно не желая произносить ни слова.

Чжоу Цзюньян знал, что создал проблемы, поэтому убрал руку и сказал извиняющимся тоном: "Чу Янь, мне жаль. Я больше не буду так себя вести, приятного аппетита."

"Ничего не случилось,"-ответил Чу Янь. Но он запомнил очевидную враждебность этого человека, и был довольно напряжен.

Само собой разумеется, что это было просто немного пролитого супа, и это был неизвестный ему мальчик. Из-за чего он мог так разозлиться?

"Ты знаешь, как зовут этого парня?" Чу Янь окинул их троих пристальным взглядом, размышляя и задавая вопросы: "Я думаю, что он сердится. Вы думаете стоит еще раз торжественно извиниться? Это уместно?"

“Торжественно извиниться? В этом нет необходимости. Мы все парни, откуда здесь такие нежные?” Чжоу Цзюньян оглянулся и узнал его: “О, это оказывается он”.

“Тосихико, вы знаете друг друга?”

Чжоу Цзюньян кивнул, он понизил голос: “Линь Ся, студент первой группы. Я слышал, что по результатам вступительных экзаменов в университет, он является первым на нашем факультете.”

У Чу Яня не было никаких воспоминаний об этом человеке. Он не мог не нахмуриться, когда вспомнил враждебность этого парня. Прежде чем он смог сообразить, Чжоу Цзюньян рядом с ним снова заговорил: “Кстати, после того, как лекция только что закончилась, я слышал, как кто-то говорил... На сегодняшнюю лекцию мистера Тана ассистентом преподавателя, первоначально назначенным деканом, был Линь Ся”.

Как только это было сказано, Чу Янь понял в чем дело, он не знал смеяться или плакать: “Ты имеешь в виду, он сердится на меня, потому что я случайно стал ассистентом преподавателя?”

“Разве этой причины недостаточно?” Хоу Нин отреагировал немедленно: “Хотя, став ассистентом мистера Тана, он был бы занят два раза больше. Но как только мистер Тан оценил бы его по достоинству, разве его будущее не было бы светлым?”

Чжоу Цзюньян добавил: “Линь Ся имеет обычное семейное происхождение, и он освобождён от оплаты обучения, благодаря своим оценкам. Этот вопрос не является секретом на факультете. Декан должно быть заранее сообщил ему о возможности стать ассистентом мистера Тана. Такой непривередливый студент, как он, должно быть, с нетерпением ждал такой возможности, был уверен, что получит ее, благодаря своим оценкам.”

Услышав эти слова, Чу Янь, наконец, полностью осмыслил проблему. За это время у него с Тан Юем было много контактов. Кроме того, его психологический возраст всегда был выше, чем его внешность, и он не чувствовал, что между ним и Тан Юем большая пропасть.

Но для посторонних, Тан Юй - великолепная вершина, к которой можно только стремиться. Семейное происхождение Линь Ся обычное, а теперь место и возможность, которых он долго ждал, попали в чужие руки.

“Неудивительно”. Чу Янь потер брови с легким огорчением. Он прикинул, что Тан Юй также не знал о ситуации Линь Ся, иначе, обладая таким эмоциональным интеллектом, он никогда бы не сделал ничего, что могло бы “вызвать ненависть” к нему.

Жаль, что сейчас слишком поздно что-либо говорить.

Для него лучше поговорить с Тан Юем наедине перед следующей лекцией. Линь Ся, кажется

превосходный студент, ему действительно следует предоставить шанс.

После того, как они вчетвером поели, то некоторое время упражнялись на спортивной площадке. Только, когда стало поздно, они вместе пошли в спальню. Когда они поднялись по лестнице на второй этаж, то услышали звуки дискуссии в помещении, где находился бойлер

“Линь Ся, я действительно расстроен из-за тебя. Этот тип ничего не стоит.”

Чу Янь снова услышал это имя и невольно остановился. Когда остальные трое увидели это, они тоже встали.

“Ничего не стоит?”- тихо переспросил Линь Ся.

“Ты был номер один на вступительных экзаменах в наш бизнес-колледж. Чу Янь просто вошел через заднюю дверь. Ты усердно готовился в течение полугода, почему он считает, что может лишить тебя должности ассистента преподавателя?”

Мальчик, который говорил, продолжал сердиться: “Богатые дети, в них нет ничего хорошего.”

Чжоу Цзюньян взорвался, как только услышал это, но Чу Янь быстро остановил его. Он улыбнулся другу и просигналил ртом: 'все в порядке'.

Человек в бойлерной был прав, он действительно вошел в университет через заднюю дверь. Пробыв долгое время в индустрии развлечений, Чу Янь уже долгое время был невосприимчив к подобной риторике.

“...Ну, Чу Янь не очень хорош, но Сюань Чэ не плох.” Линь Ся добавил: “Я набрал воды, мы пойдем?”

“Хотя они два брата, они не были рождены от одной матери.” Мальчик был откровенен: “Я также слышал, что мать Чу Яня ограбила мать Сюань Че ...”

Как только они вдвоем вышли, они столкнулись с Чу Янем и остальными ребятами, стоявшими за дверью. Слова говорившего застряли у него в горле, на лице появилось смущение, и он подсознательно посмотрел на Линь Ся. Тот, очевидно, тоже не ожидал подобной ситуации и некоторое время никак не реагировал.

Чу Янь посмотрел на мальчиков с улыбкой и спросил: “Прекратили болтать?”

Он может игнорировать то, что другие говорят о нем, но как только дело касается старших, он не может игнорировать это.

Чжоу Цзюньян и двое других были все прямодушны, и они немедленно помогли: "Разве то, что вы только что сказали, не было довольно скользко?"

"Это нормально - говорить, такое за спиной человека? После этого считаешь себя хорошим человеком? Не знаешь, что нужно во время прикусить язык?" Хоу Нин продолжил за других.

"Пожалуйста, пойми ты уже, это был мистер Тан попросил Чу Яня стать ассистентом преподавателя. А ты так перестал, словно Чу Янь украл у тебя должность? То, что ты говорил про богатых детей - это хорошо? О, ты, наверное, считаешь, что если ты беден и умен, весь мир должен прислушаться к тебе?"

Все трое были высокими и сильными, и то, что они говорили, было довольно ядовитым.

Линь Ся - человек с душой, стремящейся к соперничеству, и сильным чувством собственного достоинства. Теперь, когда он был раздражен, все его лицо покраснелось. Что касается лекции, то он уже был расстроен. Теперь он уставился на Чу Яня еще пристальнее, и все грехи пали на него.

"Давай просто скажи, что с тобой не так? Нет матери, которая могла тебя воспитать?! Она специализировалась на краже чужого, и ты тоже!"

<http://bllate.org/book/14138/1244649>